

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

ПРОПАГАНДИСТЫ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Сегодняшнее дневное заседание ученого совета Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова посвящено 70-летию со дня рождения профессоров кафедры истории русской и советской музыки, докторов искусствоведения А. Н. Дмитриева и Г. Г. Тигранова.

В конце двадцатых годов в Ленинградскую консерваторию среди немногочисленных студентов только что открывшегося теоретического отделения выделялись два молодых музыканта: саратовский уроженец Анатолий Дмитриев, типичный волгарь, широкоплечий, неторопливый, и веселый, подвижный, общительный Георгий Тигранов, отец которого — известный ученый — переселился еще в прошлом веке из Армении в Петербург для занятий естественными науками.

В пору, когда энтузиазм поступивших в Консерваторию заметно перевешивал невысокий уровень подготовки, оба студента поражали основательным, всесторонним знанием музыки. Дмитриев с необычайным артистизмом играл на рояле, казался, всю симфоническую, камерную литературу, тонко передавая эмоциональный строй каждого сочинения, подчеркивая его характерные детали и штрихи. Тигранов тяготел к музыке Армении, о которой мог говорить часами.

Выделяясь среди студентов, оба новичка учились с особым прилежанием, упорно, инициативно, сразу определив свое главное профессиональное направление: музыковедение — изучение, анализ, разъяснение музыки, вскрытие тех ее «пружин», которые составляют суть ее воздействия на чувства и мысли людей.

У истоков советского музыковедения стоял Борис Владимирович Асафьев, впоследствии академик, автор теории интонации и других теоретических открытий, которыми советская музыка питается доныне.

Анатолий Дмитриев стал ближайшим учеником Асафьева, его последователем. Георгий Тигранов также прошел школу у Асафьева, учился у замечательных педагогов-музыкантов Ю. Тюлина, Р. Грубера, С. Гинзбурга, П. Рязанова, Б. Арапова.

Обучению сразу сопутствовала активная практическая работа. Подобно тому как Асафьев начинал пианистом балета — репетитором, так и его ученик Дмитриев в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова (бывшем Мариинском) выполнял концертмейстерские обязанности, аккомпанировал певцам-солистам. Тигранов сопровождал игрой на рояле «кнем» фильмы в кинотеатре «Володарский КРАМ».

Как музыковеды оба посвятили себя отечественной музыке. Позднее пришла и определенная специализация. А Дмитриев тяготеет к теоретическим аналитическим дисциплинам, к источниковедению. Г. Тигранов становится одним из основателей кафедры истории музыки народов СССР, разрабатывающей историю и теорию музыкального искусства братских республик нашей страны. Работая в Ленинградской консерватории, он часто бывает в Армении, живет там подолгу, преподает, участвует в деятельности республиканской композиторской организации. Это почва, на которой появляются его великолепные труды об армянской музыке: три тома исследования «Армянский музыкальный театр», монографии о композиторах А. Спендарове, А. Степаняне, дирижере К. Сараджеве, книга «Балеты

Арама Хачатуряна» — они составляют основу современного музыковедения Армении.

В середине тридцатых годов, в период творческих исканий после создания оперы «Катерина Измайлова», Дмитрий Шостакович сетовал на то, что оперное творчество тормозится слабым знанием его законов и требовал «вести в консерватории преподавание музыкальной драматургии... Тогда пути к созданию советской оперы будут значительно облегчены». Г. Тигранов избирает темой кандидатской диссертации драматургию опер Д. Верди, исследует оперы Р. Вагнера. А Дмитриев становится первым преподавателем оперной драматургии в Консерватории: на его лекциях поколения композиторов и музыковедов изучали музыкальный театр от Монтеверди и до Стравинского, Прокофьева, Шостаковича. Писал Дмитриев и пишет также о симфонизме (одна из первых статей о Седьмой (Ленинградской) симфонии Шостаковича написана им совместно с Г. Тиграновым); о творчестве Н. Римского-Корсакова, А. Бородинна, В. Шербацева, занимается музыкальной публицистикой.

Так проходят годы, десятилетия, и время отсчитывает сегодня творческие полвека, пройденные столь ярко, что можно не только отмечать их вехи, но и говорить о решающих качествах музыкантов, характерных для передовой советской музыкальной науки.

Основное в облике двух ученых — неутоляющее, живое, горячее отношение к музыке, непосредственность ее восприятия, умение восхищаться, радоваться ее красоте. Наверняка найдутся исследователи,

анализирующие музыку полнее, но немногие так восприимчивы к ее широте, страстности, глубинной реальности. Потому, надо думать, и отличал Дмитриев среди музыкантов-ученых Шостакович, одобряв сделанные Дмитриевым фортепианные переложения его квартетов. Потому так интересно слушать лекции Тигранова: ощущается особая приподнятая атмосфера увлечения, без которой не может существовать искусство. Изучая советскую музыку, маститые профессора учатся у ее великих творцов, проникаясь их горением: так наука сближается с художественным творчеством. С Шостаковичем роднит двух его почти сверстников и еще одно свойство истинных талантов: широкая доброжелательность, магический кристалл доброты — это особенно передается молодежи. Потому у Дмитриева и у Тигранова так много учеников, столь надежна их привязанность к своим учителям.

На фоне встречающейся узкой специализации музыковедов деятельность А. Дмитриева и Г. Тигранова поучительна размахом, диапазоном. Музыка предстает в их трудах как цельный процесс, каждая отдельная проблема находит место в общей картине, всегда связанной со смежными сферами искусства, культуры.

Сейчас нередко дискутируют о возрастных возможностях управления своим даром и ищут «рецепты» долголетней активности. В искусстве долголетие наверняка дается обещанием с молодежью. Профессора Консерватории А. Дмитриев и Г. Тигранов сохраняют внутреннюю молодость, узнавая в учениках самих себя.

С. ХЕНТОВА